

О. ГОЛОВИНА

Золушка 101

16+

Оксана Сергеевна Головина

Золушка 101

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57426877

SelfPub; 2020

Аннотация

Получая от журналистов нелепую кличку после ликвидации очередного пожара, Алексей не догадывался, что вскоре придётся разделить участь этой сказочной героини... Теперь, лишившись любимой работы, дома и не имея за душой ни гроша, остаётся только согласиться на роль бедняги «Золушки». Но даже если судьба лишает мечты, не стоит отчаиваться. Ведь вполне возможно, что скоро счастье само упадёт в ваши перепачканные каминной золой руки...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

– Та не хватай ты их! Надорвёшься ведь! – Хилый мужичок облегчённо вздохнул, обдавая своим перегаром улицу в радиусе нескольких метров.

Затем он потёр поясницу и покачал головой, глядя вслед своему «напарнику», который пристроил на плечо и его мешок, относя к входу на склад. Пользуясь небольшой передышкой, горе-грузчик задымил окурком, который тут же и подобрал, прямо у фонарного столба. Хороший окурочек... Мужичок затаился, любуясь на звёзды, которые прятались и поблескивали в клубах выпущенного им дыма. Жизнь раз живём. Вот так вот. Нужно находить прекрасное в каждом моменте, как бы тебя эта жизнь не согнула...

– Лёш, Митрич дело говорит, – попеняла полная женщина в потёртом рабочем халате. – Носи по одному. Смотри, взмок уже весь.

Ответом была белоснежная улыбка. Алексей стёр пот рукавом рубашки и подмигнул кладовщице, которая зарделась, будто юная дева. Он оглянулся и повёл усталыми плечами, не желая, чтобы видели, как стискивал зубы. Боль в спине стала почти невыносимой. Но осталось ещё с десятков мешков, и оплата того стоила.

Июньский ветер замечательно студил лицо и ерошил короткие русые волосы. Алексей пригладил их и остановился

на полпути, стоило в кармане джинсов зазвонить телефону. Он вытащил мобильник и устало усмехнулся, когда увидел имя звонившего.

Алексей Громов мог гордиться тем, что являлся обладателем уже второй мачехи. Последняя задержалась дольше всех, побивая шестилетний рекорд. Именно ей и пришлось в голову звонить ему так не вовремя. Алексей приложил телефон к уху и направился к очередному мешку с цементом. Мимо него, кряхтя и горбясь под очередным грузом, прошаркал в старых кедах Митрич.

– Наташ, что-то случилось? – голос Алексея звучал мягко, но женщина на другом конце города не повелась на его очарование.

– Ещё и спрашивает! – проворчала Наталья. – Ты обещал. Слово собираешься держать? Или как? Где ты сейчас?

Громов мысленно чертыхнулся, и в самом деле припоминая, что хотел зайти домой. Хотя нет, не хотел. Но поддался на уговоры. Ловко у неё это выходило. Алексей подхватил мешок, придержал мобильник свободной рукой и ответил мачехе.

– Давай в другой раз, Наташ. Я сегодня немного выпил... – Он заметил, как закатила глаза кладовщица, при его словах. – Я в баре с приятелями. Мы допоздна будем.

Алексей скинул мешок, поставил его рядом с остальными и пошёл обратно.

– Ты слышал об одном мальчике, который врал? – ехидно

поинтересовалась мачеха. – У него от этого вранья, достоинство уменьшалось!

Громов поморщился и удобнее взял телефон.

– Вообще-то, у него нос выросал.

Всё, теперь от этой женщины не отвязаться.

– Это был другой мальчик! – возмутилась Наталья. – Отца нет дома. Так что приходи. И не смей спорить с беременной женщиной!

Следующие полчаса были потрачены на убеждение бедняжки в том, что он непременно явится. К концу разговора Алексей не без удовольствия обратил внимание, что на склад было сгружено всё необходимое. Свою работу они выполнили. Кладовщица Антонина Павловна, своей рукой, скорее подходившей мужчине, отсчитала им нужное вознаграждение. Затем как всегда томно заявила, что на складе грустит одинокий торт с «кρέмом» и случайно завалялась свободная чашка «кофею».

На деликатное приглашение Алексей всегда галантно жал её широкую ладонь. Он старался не глядеть на изобилие дешёвых перстней, сверкавших на пальцах женщины. И спешил скрыться, пока дама не опомнилась. Митрич припустил за ним, спотыкаясь в порванном кеде, тщательно обмотанном скотчем.

– Лёха, может по пивку? А? – с надеждой поинтересовался напарник.

– Извини, – тепло усмехнулся Громов. – Мне нужно идти.

– Ну, всегда ты так! – обиделся мужичок.

– Вот, возьми, выпьешь и за меня. – Алексей протянул ему пару смятых купюр, за что получил благословения на три жизни вперёд.

Теперь нужно было выполнить обещание... Дом Громовых находился на другом конце света. По крайней мере, ему именно так сейчас и казалось. Потратив больше двух часов на дорогу, Алексей остановился у высоких знакомых ворот. Какое-то время он не решался нажать на кнопку вызова, пока вдруг охранная система сама не сработала. Из динамика привычно зазвучал голос охранника.

– Добрый вечер, Алексей Михайлович.

Двери автоматически открылись, впуская его.

– И вам, вечер добрый...

Громов расстегнул пуговицу на воротнике рубашки и, стараясь не замечать боль в уставшей спине, медленно побрёл к дому. Тот утопал в зелени и золотистых огнях ночного освещения. Всё, как и любила Наталья. Передняя стена двухэтажного особняка была полностью стеклянной. Лёгкие занавески скрывали происходящее внутри, но создавали ощущение лёгкости во всём строении. Давно он тут не был. И сейчас бы не явился. Просто проведает мачеху, чтобы эта женщина отстала от него хоть на некоторое время, и ноги его тут не будет. Интересно, где был отец? В одной из своих командировок? Или остался у кого-то из друзей?

Алексей вдохнул полной грудью и, засунув руки в кар-

маны джинсов, постоял на крыльце. Если закрыть глаза, то словно и не было последних шести лет. Или он ушёл раньше? Он прислушался к умиротворённому шуму деревьев в саду. Затем поглядел, как покачивались белые качели, а под ними валялась одна из игрушек близняшек.

Громов подошёл к качелям, наклонился и поднял куклу. Судя по бешеным ярким краскам, это собственность Юльки. Что и было написано фломастером прямо на лбу пластиковой девицы с малиновыми волосами. Дочерям Натальи было по пять лет. Сейчас мачеха решила увеличить число шумной мелочи в доме и ждала прибавления. Врачи обещали сына.

– Здравствуй, Айвенго, – прозвучал за спиной мелодичный голос.

– Хватит меня так называть, – проворчал Алексей, поворачиваясь лицом к хозяйке дома.

– Рыцарь, лишённый наследства, – потянула мачеха. – Есть хочешь? Конечно, хочешь.

Симпатичная блондинка погладила свой внушительный живот и, охая, направилась обратно к крыльцу. Громов нехотя прошёл следом, оказываясь в нижней гостиной.

– Идём, – велела Наталья. – Посмотрю, как ты ешь. Люблю, когда дети хорошо едят.

– Ну всё, прекрати. – Нахмурился Алексей. – Я старше тебя на два года. Какого чёрта ты носишься со мной, как мамочка?

Нижняя губа мачехи задрожала, и она шмыгнула носом,

а затем прошествовала на кухню. Причём, сначала туда вошёл её живот, а затем уж и его хозяйка. Наталья заправила за уши золотистые пряди, выбившиеся из длинной косы, и тяжело опустилась на стул. Сонно зевая, она наблюдала, как Алексей, вместо того чтоб поесть, опустошил половину графина с водой. Жажда мучила его весь вечер. Он подмигнул огромному дымчатому коту, который устроился на одном из стульев.

– Ну, здравствуй, Вениамин.

Алексей почесал пушистого зверя за ухом и тот от удовольствия зажмурил свои яркие янтарные глаза. Радуюсь вниманию хозяина, кот принялся хрипло мурлыкать.

– Как твоя спина? – участливо поинтересовалась Наталья.

– Лучше, чем твоя, – Громов наклонился к мачехе и коротко поцеловал в светлую макушку.

– Ешь, давай! – довольная, она продолжила ворчать, привычно поглаживая живот.

Алексей открыл холодильник и вытащил первое, что попало из продуктов, сооружая из них бутерброд. Затем откусил его, и прислонился спиной к стене, поглядывая на Наталью.

– Где ты остановился? – Она склонила голову набок, разглядывая его усталое лицо. – Я могу помочь...

– Наташ, – Алексей отложил кусок хлеба с сыром на край стола.

Наталья тут же поджала губы, ругая себя за то, что не сдер-

жалась. Вот дурной язык! Могла ведь начать разговор, когда он доест. Глупая...

– Слушай, я одна есть не могу, токсикоз замучил. Мне нужно, чтобы кто-то жевал рядом. Думаешь, я тебя из доброты душевной позвала? Ешь! Иначе моя голодная смерть будет на твоей совести. – Кряхтя, Наталья поднялась и потянулась за сыром, откусывая его прямо с куска.

Алексей скривился, скептически глядя на её попытки проглотить сухой кусок, и пододвинул стакан с водой.

– Ты жалкая врунья, – усмехнулся он, но к еде так и не притронулся.

– Он волнуется, Лёш, – внезапно сменила разговор Наталья. – Хватит избегать друг друга.

– Ты меня за этим домой позвала? – нахмурился Громов. – Я не хочу говорить о нас с отцом.

– Почему не спишь так поздно, Наташ? – раздался в дверях взволнованный мужской голос.

– Ты сказала, что его нет дома... – глухо отозвался Алексей.

Он повернул голову, встречаясь взглядом с отцом. Хозяин дома словно окаменел при виде сына, и его рука разжалась, роняя на пол пальто. Алексей только прерывисто вздохнул, и молча пошёл к выходу. По пути он поднял одежду, и бросил пальто на подлокотник дивана в гостиной.

– Давайте мирно поговорим. – Наталья заметалась, оказываясь меж двух огней, и виновато улыбнулась. – Поужи-

наем...

Видя, что оба мужчины поглядели на неё как на сумасшедшую, она схватилась за живот.

– Ох! О-ох... О-хо-хо-х... – Бездарно изображая, что сейчас родит, мачеха подглядывала за мужем и пасынком.

Алексей покачал головой и так же молча покинул отцовский дом. Стоило дверям за ним закрыться, Михаил развернулся к жене.

– Что ты творишь, Наташ?

– Он страдает. Виду не показывает, но я чувствую, – кинулась защищать пасынка Наталья.

– Этот мальчишка никогда не одумается. Он... он... – Михаил нервно пригладил тёмные волосы.

На его висках уже серебрилась седина, а в уголках глаз пролегли тревожные морщинки. Глава семьи был привлекательным мужчиной, крепким и полным сил, именно такое впечатление создавалось при первой встрече. Но жена знала, сколько бессонных ночей провёл Михаил Громов, и чего ему стоили последние месяцы. Очередная попытка свести отца с сыном провалилась. Она поджала губы и хлопнула маленькой ладонью по столу.

– Я верю в него. Он сможет. Лёшка обязательно справится!

– А я молюсь о том, чтоб этого не случилось... – глухо отозвался муж.

– Миш, ну нельзя так, – застонала Наталья. – Ему тяжело.

– «Нельзя» отцу хоронить своих детей, Наташ, – мрачно ответил Михаил. – Вот это действительно «нельзя». Я устал вздрагивать каждый раз, когда по ночам звонит телефон. Не могу я так больше...

– Миш, – Наталья с нежностью прижалась щекой к его плечу, и почувствовала, как муж привычно принялся гладить её голову.

– Иди спать, родная. Не перетруждай себя. Ночь уже, отдыхай.

Наталья расстроено вздохнула, поцеловала мужа и, шмыгнув носом, отстранилась от него.

– И ты иди. Поздно уже, – она поглядела на окна и снова вздохнула.

Знал, знал же, что не нужно было приходиться... Какого лешего поддался на уговоры? Алексей пнул бордюр и побрёл дальше по пустынной улице. Под одним из фонарей он кинул взгляд на часы. Почти двенадцать ночи. Проклятье, вставать через пять часов.

На завтра у него было несколько заказов. Куча смятых бумажек с телефонами лежали в кармане джинсов, ожидая своего времени. Если всё выйдет, если он успеет выполнить всё, что запланировал, то возможно хватит заплатить за аренду комнатухи, которую посоветовал приятель. Хозяйка обещала придержать на пару дней и не сдавать никому.

Последнюю неделю Алексей жил у своего бывшего сослу-

живца. Жене Сашки всё сложнее было скрывать свои эмоции по поводу этого факта. И Алексей скрипел зубами, носясь по городу, пытаясь заполучить нужную сумму. Чёрт, так поздно! Но если он зайдёт тихо, то не разбудит...

Рядом раздался чей-то пьяный хохот, затем загремела музыка, видимо открылись двери какого-то ночного клуба. По привычке Алексей отошёл в тень, не желая попадаться на глаза подвыпившим посетителям. Обычно это до добра не доводило. А у него не было ни желания, ни тем более времени, разбираться с ними. Телефон в кармане зазвонил так громко и внезапно, что заставил вздрогнуть. Алексей вытащил его, ожидая, что это Наталья решила осведомиться, по поводу того, дошагал ли он до дома. Но это была не она.

– Буквально пятнадцать минут, – предупредил Алексей, видя, что звонил его приятель.

– Лёха... послушай... – начал Сашка, явно под надзором жены. – Лёх, такие дела...

– Всё нормально, – Алексей постарался придать своему голосу беспечности и упёрся кулаком в холодную стену какого-то дома, продолжая слушать мямлившего товарища.

– Ты же знаешь Нинку. Разведусь, говорит, с тобой. Будешь со своим Громовым на пару жить... Лёх...

– Я же сказал, что всё нормально, – глухо повторил Алексей. – Нинка у тебя хорошая.

– Вещи тебе завтра отдам. Договоримся, где и во сколько, – оживился Сашка, понимая, что удалось исполнить во-

лю супруги, и товарища вроде как не потерял.

– Отлично, – усмехнулся Алексей.

Хорошо, что хоть не сейчас выставили за дверь его жалкую сумку.

– Так говоришь, тебе есть, где переспать? А может и есть с кем? – хрюкнул в трубку приятель.

Громов так и видел его, в растянутой майке на кухне, вечно почёсывающим свою небритую физиономию. Не говорил он, что ему есть куда податься. Смысл какой? Алексей устало потёр переносицу.

– Есть. Всё путём.

Слыша за спиной смех и чьё-то довольное визжание, Громов отошёл от стены и быстрым шагом пошёл по улице. Где-то неподалёку был вокзал. Может, удастся там заночевать? Чёрт...

– Ну, тогда бывай, Громов! – Сашка отключил мобильник.

Алексей посмотрел на погасший экран своего телефона и усмехнулся уголком губ.

– Сегодня ты бомж, Громов. С чем тебя и поздравляю...

Глава 2

Шеф прошёл через канцелярию в свой кабинет, и София отметила про себя тот факт, что сегодня он был явно недоволен. Ничего хорошего это раннее появление не предвещало. О президенте «Веттон-банка» люди говорили много, и не всегда приятного. Но должность личного помощника этого могущественного человека, в одном из самых престижных торговых банков столицы, давала много преимуществ.

София видела, как поёжилась миленькая секретарь за своим столом. В другой раз, она бы только улыбнулась, глядя на реакцию Алисы. Но бессонная ночь измотала, вынуждая отрешённо глядеть на вошедшего мужчину. Тёмные волосы, идеальная стрижка, высокий и достаточно привлекательный в свои сорок пять.

Президент остановился у тяжёлой, гладко отполированной двери, ведущей в его кабинет. Никакого традиционного утреннего приветствия не последовало. Нахмуренные брови нависли над холодными глазами, и весь его облик свидетельствовал о дурном расположении духа.

– София, сегодня никакого приёма. Все встречи отменить. Вы меня поняли? – сухо осведомился шеф.

– Разумеется, Андрей Витальевич, – кивнула София.

Платиновые, безукоризненно уложенные пряди её гладких волос скользнули по щеке, на какой-то миг скрывая ли-

цо. Похоже, сегодня ей не дадут остаться наедине со своими мыслями. Может оно и к лучшему.

– Принесите материалы по тому списку компаний, что я запрашивал, – продолжил начальник.

Раздался тяжёлый стук двери, и в последовавшей тишине, прозвучал вздох Алисы.

– Материалы на твоём столе. Я ещё утром принесла их из исследовательского центра. И чего он так зол сегодня? – снова вздохнула секретарь.

София перевела взгляд на ровную стопку документов. Боже, кажется, сегодня она присутствовала на рабочем месте только телом. Все мысли были во вчерашнем дне. Она почувствовала, как увлажнились глаза и быстро поднялась. Никто не увидит Софию Романову в такой неподобающей ситуации. Её слёз не увидит никто.

– Я не вижу кольца, – вытянула тонкую шею Алиса, стоило ей кинуть свой любопытный взгляд на руку помощницы президента, которой та держала папку с документами.

Заметила! София выше подняла точёный подбородок. Да, кольца нет. Она никогда не прикоснётся к этой мерзкой вещице. И пояснять данный факт каждому встречному не собиралась.

– Верно, – только и ответила она.

Крепче сжимая побелевшими пальцами материалы из исследовательского центра, София направилась в личный кабинет, собираясь прекратить ненужную беседу и забрать ра-

бочий блокнот. Войдя к себе, она закрыла дверь и, зная, что в запасе было не больше минуты, перевела дыхание.

Яркие голубые глаза вновь наполнились слезами, а губы поджались, сдерживая эмоции. Ох, нет. Андрей Витальевич недаром пользовался репутацией ледяной глыбы. Мешать личное с бизнесом – подписать себе смертный приговор. Косметика скрывает круги под глазами, и он не должен был догадаться о том, что помощницу что-то тревожило. Она сама должна перестать тревожиться.

София подняла ладонь и поглядела на неё. На безымянном пальце отчётливо выделялась светлая полоска, которая так некстати контрастировала с золотистым загаром. Кольцо было надето во время их совместного отдыха. Тогда не было и минуты, чтобы взгляд не возвращался к украшению, подаренному её женихом по случаю помолвки.

– Ты ещё пожалеешь, Панов. – София прошла к столу и подняла блокнот. – Работа, Романова, только работа. На всё остальное плевать.

Три года назад, когда она, с дипломом экономиста в кармане и давней любовью к банковскому делу, была назначена личным помощником президента «Веттон-банка», София уже знала, что сумеет найти к этому человеку подход. На цинизм и редкие вспышки гнева начальника, реагировала молчалием и невозмутимым спокойствием, так ценившимся шефом.

Свои обязанности София выполняла безупречно и с удо-

вольствием наблюдала за работой Андрея Витальевича, впоследствии даже предугадывая дальнейший ход его мысли. Президент был доволен своей помощницей. И терять это место, благодаря последним событиям в своей жизни, София не собиралась. Никто не лишит её этой работы! Она вошла в кабинет и увидела шефа, который стоял у окна.

– Сядьте, София, – резко велел он и даже не повернулся к помощнице.

София подчинилась, присаживаясь возле длинного стола, с обитым кожей верхом. Она провела ладонью по коленям, привычно разглаживая светло-серую ткань костюма. Всё ещё зол? Интересно, кто довёл её начальство до такого состояния? День предстоял тяжёлый. София незаметно вздохнула. Но в этом были и свои плюсы. У неё не останется времени на ненужные мысли.

Президент обернулся, с таким видом, словно она самолично вторглась в его кабинет, и окинул прищуренным взглядом. Просканировал всё, от идеально уложенных платиновых волос, до обутых в дорогие туфли ног.

– Сегодня на вас нет кольца, – констатировал Андрей Витальевич факт и, не говоря ничего более, сел в своё кресло.

София лишь приподняла тонкую бровь, следя за выражением его лица. Молчит. Боже, почему все не берут с него пример? Хоть он не мучает вопросами...

– Приступим. Необходимо проверить, совпадают результаты из исследовательского центра с теми расчётами, что

сделал я.

Они напряжённо работали более двух часов. Изучая развёрнутые балансовые схемы, шеф интересовался мнением своей помощницы о составленном отчёте. Затем их прервала Алиса. Секретарь вошла, неся поднос с кофе, и осторожно поставила его на стол. Отступая назад, девушка замерла, опасливо ожидая распоряжений президента.

На Алису поглядели так, словно она была недопустимо бестактна, и вторглась совершенно не вовремя. Это было обычное общение Андрея Витальевича со своими подчинёнными. Но Алиса, принимая всё на свой счёт, никак не могла привыкнуть и обижалась. Она с облегчением оставила кабинет, как только президент едва приметным кивком головы отпустил её.

– Всё это не кажется мне надёжным, – проговорила София, наливая кофе из серебряного кофейника. – Весьма опрометчиво вкладывать деньги в этот контракт. Что уж говорить о наших лучших клиентах из профсоюзов. Я просто не понимаю, почему они так заинтересованы.

Шеф задумчиво хмыкнул и принял чашку из рук помощницы. Продолжая размышлять, мужчина помешивал густой напиток.

– Вы абсолютно правы, София. Я доволен вами. – Андрей Витальевич немного расслабился, откидываясь на скрипящую кожей спинку кресла.

Ей же показалось, что в очередной раз испытывал. Хотел

знать, насколько здраво её мнение о рыночных тенденциях? У Софии сложилось ощущение, что она, словно любимая собачка, только что успешно освоила одну из команд.

Можете не стараться, Андрей Витальевич, уж свою работу она знала блестяще. Иначе не сидела бы сейчас на этом месте. София с удовольствием отпила кофе. Напиток придал ей сил, смягчая усталость, позволяя немного расслабиться и отвлечься. В этот раз она поймала себя на мысли, что ожидает выходные.

Это никуда не годилось. София любила свою работу. Последние дни доказали то, что лишь эта самая работа была ей верна и отвечала взаимностью. Она едва не вернулась к воспоминаниям, вовремя закусив губу. Ты стойкий оловянный солдатик, Романова. Ты справишься, мысленно велела она сама себе.

– Как поживает господин Панов? – внезапно спросил шеф, и помощница едва не выронила чашку.

Не сдержался, значит? Хотя София и не удивилась вопросу. Андрей Витальевич имел тесные деловые связи и с её дядей, и с семьёй Пановых. Двенадцать лет назад, после гибели родителей Софии, дядя, он же Александр Романов, взял на себя управление принадлежавшим семье бизнесом. Он был единственным родственником, оставшимся у неё, и единственным человеком, утешавшим в те годы. Но вот Панов...

Конечно, президент интересовался, как поживает един-

ственный сыночек его делового партнёра. А если учесть тот факт, что их помолвка была главной новостью последнего месяца, и только ленивый был не в курсе, то отсутствие кольца на пальце помощницы было весьма странным событием.

– Наверняка хорошо, – коротко ответила София, намереваясь срочно отвлечь шефа от ненужной темы разговора.

– Вы уже назначили дату торжества? – президент продолжил терзать её.

Глаза Андрея Витальевича смотрели так пронизательно. Чувал, ох чувал! София, как могла, небрежно повела плечом.

– Это не тот случай, когда нужно принимать поспешные решения. Я намерена выйти замуж один раз, и это должно быть идеально спланировано.

– Поверьте, София, когда вопрос касается дел сердечных, то спланировать что-либо практически невозможно. Поэтому никогда не теряйте голову. Следом всегда приходит разочарование.

София приоткрыла рот, намереваясь что-то ответить. Но к её счастью, шеф сменил тему и перешёл к распоряжениям на сегодняшний день.

– Отмените встречу на пятнадцать часов, и принесите не позднее чем через полчаса всё, что сумеете раздобыть по оговорённому объединению компаний. Список у вас есть. Позаботьтесь, чтобы меня не беспокоили. И да, София!

Она уже была у дверей, сжимая от волнения побелевшими пальцами аккуратно сложенную папку и блокнот. Неужели

вернётся к разговору о её помолвке?

– София, пообедаем вместе? В два часа.

Сердце у неё замерло, затем вновь тревожно заколотилось. Точно решил допросить в неформальной обстановке. Не поддавайся на провокацию, Романова, держись. Её губ коснулась дежурная приятная улыбка, а в голосе слышалось искренне вежливое сожаление.

– Простите, Андрей Витальевич. Но у меня уже назначена встреча на это время. Я бы отменила её, но, увы, это невозможно.

Ври, Романова, ври. Был ли он сердит? Во всяком случае, виду шеф не подал. А вот она была подавлена. Поскольку врать начальству не привыкла. София ощущала себя совершенно свободной, теперь не было того недавнего томления и ожидания окончания рабочего дня, того желания встречи...

Какой же глупой она была. В свои годы, будучи прекрасным опытным специалистом, оставалась отчаянно наивной в личных отношениях. Позволить так одурачить себя! Боже... Скоро эти новости станут сплетней дня в столице. Она должна быть готова. София расправила плечи, убеждая себя в обязательной победе. Ведь её дело правое. С Валентином Пановым они расстались врагами. Хоть он до сих пор и настаивал на встрече с ней, получая отказ за отказом.

Спасаясь из плена президентского кабинета, София подписала текущие письма, оставленные Алисой на её столе. Затем, стараясь отвлечься от прошедшей беседы, собрала по

внутреннему телефону необходимые сведения об объединении. Полдня прошло незаметно. Поднимаясь на лифте в зал для официальных приёмов, София засмотрелась на открывшуюся панораму города, наблюдая через прозрачную переднюю панель.

Надо будет позвонить Наталье. Если этот «Колобок» сегодня был в настроении, то можно и пообедать вместе. Нужно же было оправдать своё враньё перед Андреем Витальевичем. Даже если президенту доложат о том, с кем она была в ресторане, то ничего он не сможет возразить против беременной жены одного из своих лучших клиентов.

Июньский полдень выдался жарким. Закончив необходимые дела, София покинула здание банка. Пиджак она оставила в офисе, и тонкая рубашка облегалась её плечи, толком не защищая от палящего солнца, пока торопливо шла к парковке.

Подходя к своей белоснежной машине, София предвкушала удовольствие от прохлады кондиционера в салоне. Она вытащила ключи из сумочки, намереваясь открыть дверцу. Но подняла голову, глядя через дорогу, и остановилась. Ничего особенного. Просто мужчина, сидевший на бордюре, возле большой фуры. Но, что-то в его профиле, укрытом тенью от машины, привлекло её внимание.

Что-то кольнуло в груди, заставляя сжимать край приоткрытой дверцы, горячей, нагретой на солнце. Как-то уж

больно знакомо склонялась голова мужчины, заставляя Софию нахмуриться и забыть, что спешила.

Незнакомец поднял с бордюра небольшую бутылку с водой, открутил крышку и отпил немного. Остальное, к удивлению Софии, вылил себе на голову, затем мотая ею и разбрызгивая сверкающую на солнце влагу. Испачканная футболка вымокла, но казалось, ему было всё равно. Мужчина поднял голову, и София не успела отвернуться, встречаясь с ним взглядом.

Неожиданно смутившись, она быстро села в салон, для полной верности захлопывая дверцу. Но успела заметить лёгкую улыбку на губах незнакомца. Заметил, что она рассматривала его!

– Чёрт. – София вывела машину с парковки, выезжая на дорогу.

Боже... До чего она дошла? Подглядывала за грузчиками... Следя за дорогой, София всё же мыслями вновь вернулась к незнакомцу. Она видела его раньше? Да и где она могла бы пересечься с этим человеком? Наверняка просто показалось. Но этот взгляд... Мурашки по коже. Это был взгляд человека уставшего от жизни, а может разочаровавшегося в ней. И эта вода на лице, и то, как стекала по нему...

– Да где же я тебя видела? – София ударила ладонью по рулю ладонью, и поджала губы.

Прекрасно, теперь все её мысли были заняты каким-то незнакомцем.

– Соберись Романова, не сходи с ума, – пробормотала она.

Любимое кафе Натальи было совсем рядом. София уже видела яркие цветочные горшки, которыми украсили подоконники небольшого здания. «Пряничный домик»... Ну да, чего ещё можно было ожидать от беременной женщины? Хотя, в этом расписном заведении всегда вкусно пахло свежей выпечкой, а после работы можно было отвлечься и отдохнуть.

София оставила машину на свободном месте небольшой парковки. Обходя низкий белый заборчик, которым была огорожена сказочная избушка, она поднялась по нескольким ступенькам на крыльцо. С одного из окон на неё смотрела скульптура довольного толстого кота, уминавшего сметану из большого горшка. София усмехнулась, покачала головой, и вошла в кафе под тихий звон колокольчиков. Наталья уже ожидала её за одним из уютных столиков, и махнула рукой, замечая вошедшую подругу. София только кивнула в ответ и прошла к ней.

– Я уже сделала заказ. Не могу терпеть, умираю с голода, ох... – Наталья привычно положила ладонь на свой большой живот, укрытый тонким хлопковым платьем, поглаживая его.

София села рядом на свободный стул.

– Как ты себя чувствуешь? – она взяла меню у шустрого официанта, намереваясь выбрать что-нибудь и для себя.

В такую жару есть особо не хотелось, но перекусить необ-

ходимо.

– Как шарик, который вот-вот лопнет! – проворчала Наталья. – С близнецами мне было намного легче. А сейчас – ох!

Она несчастно принялась потягивать молочный коктейль из широкой соломинки.

– Может, тебе лучше не выезжать никуда, и побыть дома? Сколько тебе осталось? Когда срок? – София вернула меню, ожидая, пока будет готов её заказ.

– Пф-ф! Дома? Ты прямо как Миша, – отмахнулась от подруги Наталья. – Я дома с ума сойду. Мне простор нужен. Свобода нужна!

Глава 3

– Ты что, опять не спала? – Наталья сощурилась, замечая под безупречным макияжем злосчастные синяки.

От этой женщины ничего не скрыть. Ей в разведке работать нужно... София вздохнула, вяло ковыряя салат.

– Ешь уже. Тебя скоро ветром унесёт. На чём только костюм держится? – Подруга с усердием принялась за фруктовый десерт.

– Ты мне просто завидуешь, Колобок, – усмехнулась София.

– В точку! – Наталья ткнула в её сторону вилкой. – Всё переживаешь из-за своего Панова? Ну? Признавайся, давай.

Она отложила вилку и, скривившись, отодвинула тарелочку с десертом.

– Может он правду говорил? Может она сама на него полезла? Валентин мужик видный... – Наталья и сама не верила в то, что говорила. Но невыносимо было видеть подругу в таком состоянии.

– Наташ, – устало вздохнула София. – С его слов, он просто спал. А когда проснулся, то увидел Яну, уже, в чём мать родила, с намерением соблазнить его. Я там была, к твоему сведению. На жертву Панов совсем не походил.

– Янка та ещё стерва. Давно тебе её уволить нужно было. А ты всё жалела змею! – фыркнула Наталья, снова пододви-

гая к себе еду. – Может, и правда решила подлянку устроить. А Валентинчик твой – несчастная жертва.

– Когда он всё это мне разъяснял, то не велел ей уйти, или одеться, – холодно пояснила София. – Он отчитывал меня при чужой голой женщине, которая стояла в нашей с ним спальне. Виноватой была я. Не в измене дело. Этого равнодушия, этого унижения я ему не прощу.

Губы Натальи задрожали, и она потянулась за салфеткой, обтирая румяные щёки от побежавших слёз. Шмыгнув носом, подруга поинтересовалась:

– Теперь ищешь прислугу?

– Верно, – София отпила кофе. – Только никаких девиц в доме не потерплю. Найму какое-нибудь чудовище. Старую, горбатую...

– С костяной ногой, – таинственно зашептала подруга.

– Да, – коротко согласилась София.

– Тогда, на парковке ей место не забудь выделить для метлы, или ступы, – хихикнула Наталья. – Твоей Бабе Яге транспорт ставить свой куда-то нужно будет.

– Да ну тебя! – наконец улыбнулась София.

Пожалуй, было неплохой идеей встретиться с подругой. Что-что, а настроение поднять она умела мастерски.

– Посоветовать тебе агентство? – засуетился румяный Колобок. – У меня есть парочка. Сама нанимала персонал оттуда, и пока не жалею.

– Не нравится мне твой энтузиазм, Наташ. – София всё же

приняла пару гляцевых визиток, которые ловко вытащила из своей сумочки подруга.

– Ты слишком подозрительная, Соня. Это мешает тебе жить, – с видом знатока подвела итог Наталья.

– Не называй меня так... – поморщилась София. – Не люблю, когда моё имя сокращают.

– Так! Когда мы тебе домработницу выбирать пойдём? – Глаза Натальи загорелись от предвкушения.

– Не «мы» а я. К этому вопросу нужно отнестись с серьёзностью. Вы, госпожа Громова, на это не способны, – деловым тоном пояснила София и быстро спрятала визитки в сумочку, пока их не отобрала обиженная подруга.

– Вот так, значит? Да? – проворчала Наталья.

– Именно так. Послушай... – София подтянула рукав рубашки и посмотрела на часы, – мне пора, Наташ. Была рада увидеться. Спасибо за визитки.

– Беги, трать свою молодость на кабинетную пыль. Замуруй себя в этом офисе! – Наталья схватила яркую трубочку и усердно потянула коктейль.

– Аккуратнее веди. – София поднялась со стула, и улыбнулась подруге. – Когда подберу подходящую кандидатуру, позвоню тебе.

– Я состарюсь ждать! – послышался за её спиной голос Натальи.

София покачала головой. Серьёзное ведь дело. Как тут спешить? Даже к выбору пары тифель нужно подходить об-

думанно и ответственно. А что уж говорить о домработнице. Один раз она уже ошиблась, второго раза не будет.

Её уютная квартирка, на так называемой «Золотой миле», была крепостью, замком. Впускать туда посторонних людей София не любила. Яна работала у неё почти три года и за это время удалось привыкнуть к ней. Возможно, поэтому и не слушала предупреждений подруги, даже когда стала замечать, как изменилась девушка за последние месяцы.

Лишней скромностью её домработница никогда не страдала. Но видимо появление в жизни хозяйки мужчины, да ещё и часто оказывавшегося в доме, заставило девушку слететь с катушек. Теперь придётся привыкать к новому чужому человеку. Этого София не любила. И старых ошибок совершать не собиралась.

Она выберет себе невзрачную тётушку средних лет. Это то, что нужно. Хотя, сколько пройдёт времени, прежде чем сможет довериться ещё кому-то? София села в машину, и отъехала со стоянки, собираясь вернуться в офис. Их отношения с Валентином длились несколько месяцев. Это было неплохое время. Что кривить душой? Но осталось лишь горькое послевкусие.

– Ах, Алексей Михайлович, голубчик. В последний раз меня носил на руках такой симпатичный мужчина, ещё в тысяча... Давно, мой дорогой!

Алексей поднимался по ступенькам широкой лестницы,

неся на руках пожилую даму, в неожиданно ярких шёлковых одеждах и великолепной широкополой шляпе. Лифт как назло сломался, а бедняжка подвернула лодыжку. Как тут не пожалеть? Благо, они успели перенести все вещи на шестой этаж. Громов улыбнулся хозяйке, на что дама внезапно заявила, хитро прищуриваясь:

– Я надеюсь, вы не задумали чего-то неприличного? – Пожилая «бабочка» прикрыла неразличимую под ворохом шёлка грудь. – Знаю я вас, мужчин...

– Что вы, Мария Леопольдовна, – Алексей постарался остаться серьёзным. – Как я могу?

– Да вы-то, мальчик мой, можете. Боюсь, что я не могу... Эх, годы-годы!

Громов бережно опустил на пол даму, про себя отмечая, что весила Мария Леопольдовна, при всей своей внешней хрупкости, как мешок с цементом. Но скорее бы умер, чем позволил ей об этом догадаться. Вот спина с ним поспорила, пока открывал входные двери хозяйским ключом. Плечо снова горело. Можно было, конечно, выполнить заказ и вчетвером, как они часто и делали. Но на двоих сумма делилась куда привлекательнее. Пока его напарник заполнял бумажки внизу, оставаясь у фуры, Громов возвращал в дом хозяйку.

Квартира у Марии оказалась на удивление просторной. Ещё когда поднимали сюда мебель, да за отдельную плату расставляли всё сразу по своим местам, Алексей обратил внимание на чудесные фотографии, которыми были укра-

шены стены гостиной. С них смотрела на него живым ярким взглядом великолепная женщина с фарфоровой кожей и ослепительной улыбкой. Где-то у плеча Алексея, ностальгируя, вздохнула хозяйка и изящным движением сняла лёгкую шляпу.

– Поверьте, Алексей Михайлович, было время, когда Мария Зельберг блистала. Она кружила голову и разбивала сердца!

– Разве с тех пор что-то изменилось? – Алексей галантно склонился и коснулся губами пальцев пожилой актрисы.

– Лъстец!

Он хотел что-то возразить в ответ, но только сипло выдохнул, поскольку в этот раз спина подвела, и выровняться не удалось. Острая боль обожгла плечо, и Алексей стиснул зубы, пытаясь скрыть своё состояние от хозяйки.

– Мальчик мой... – ахнула Мария и заковыляла в свою спальню.

По пути она, не переставая, ругала свою беспечность, и винила в убиении такого замечательного мужчины, буквально в расцвете сил. Алексею удалось упереться кулаком в стену и немного перевести дыхание.

– Чёрт...

Ну почему именно сейчас? Лоб покрыла испарина, и Алексей мысленно перечислял все известные ругательства, пытаясь выдержать очередной приступ.

За его спиной вновь раздался голос пожилой дамы. Фут-

болку Алексея бесцеремонно задрали, и поясницу пронзила недолгая боль. Облегчение приходило медленной волной, позволяя уставшим мышцам расслабиться и давая возможность дышать ровнее. Его гладили по спине, как малое дитя, и приговаривали что-то ласковое. Хозяйка отложила использованный шприц с обезболивающим на одну из многочисленных полок.

– Ноги так часто подводят меня. Хорошо, что пара ампул под рукой оказалась, – продолжила говорить Мария Леопольдовна. – Не ту работу вы для себя выбрали, дорогой мой.

Алексей на мгновение закрыл глаза, глубоко вдохнул, обтёр лицо, и беспечно улыбаясь, повернулся к женщине.

– В вас погиб великий актёр, Алексей Михайлович, – покачала головой Мария. – Присядьте-ка.

Она указала гостю на небольшой диванчик своей сухой ладонью. Расслабиться на нём было истинным искушением, но должен был идти.

– Простите, что напугал вас, – глухо отозвался Алексей. – Мы уже закончили. Нужно идти.

– Сядьте! – повысила голос Мария, и ему пришлось подчиниться.

Громов присел, боясь испачкать светлую обивку, и только когда хозяйка злобно сверкнула глазами и ткнула пальцем ему в грудь, позволил себе опереться о спинку дивана. Дама расправила широкие радужные рукава и взмахнула тонкой кистью руки. Свет из окна скользнул по украшениям на её

пальцах, и на мгновение Алексею показалось, что у неё в руке сверкнула волшебная палочка. Боже, эта дама точно походила на какое-то неземное создание в этих одеждах.

– Я смею предположить, что вы, Алексей Михайлович, находитесь в некотором затруднительном положении. Назовём его именно так, – начала Мария.

Алексей набрал воздуха, намереваясь возразить, но ему снова велели сидеть смирно. Пришлось и дальше послушаться.

– И почему мне ваше лицо кажется знакомым? – задумчиво оглядела его хозяйка.

Она заметила, как стёрлась с лица гостя привычная улыбка и поняла, что задела за больное. Оставив эту тему, женщина продолжила:

– Есть у меня одна старая знакомая. Здесь ключевое слово «старая», – хихикнула Мария Леопольдовна, явно припоминая что-то из своей яркой молодости. – Так вот, за этой знакомой, числится старый должок. Это я к чему веду... Нечего вам делать на улице. Не ваша эта роль.

– Послушайте, я действительно благодарен вам и за помощь, и за внимание. Но меня не интересуют подобные... – Алексей осёкся, поскольку хозяйка выпучила свои глаза, а затем неожиданно расхохоталась.

– Бог с вами, голубчик! Я вам работу предлагаю, а не продавать своё юное тело дряхлым озабоченным дамам!

Мария ещё немного повеселилась, затем не выдержала и

сама присела в кресло, стоявшее так, чтоб тенью выгодно подчёркивать достоинства её профиля. Она всегда останется той, кем была. Годы над этим не властны, подумалось Алексею. Что хотела предложить ему эта странная женщина? Его напарник наверняка уже смылся, хотя навряд ли, деньги оставались у Громова в кармане. Значит, выкурил уже полпачки сигарет, протаптывая канаву перед домом.

– Не хотите поведать мне свою историю? – осторожно поинтересовалась актриса. – Я уверена, она должна быть захватывающей.

– Пожалуй, не стану, – медленно проговорил Алексей, ощущая себя неловко под пристальным взглядом хозяйки дома.

– Ладно, спросить стоило. – Мария расправила свои лёгкие одежды. – Вы слышали о кадровом агентстве «Камея»? Они занимаются предоставлением домашнего персонала.

– Нет, – настороженно отозвался Алексей.

– Они, конечно, требуют некие экспертные оценки по результатам психологического и профессионального тестирования, кучу справок и документов. Но агентство принадлежит моей... эм... подруге. Я дам вам рекомендательное письмо... – тут Мария отчего-то закашлялась, деликатно прикрываясь кулачком, и как ни в чём не бывало, продолжила, – полагаю, оно заменит всё необходимое.

– Спасибо, но не стоит тревожить вашу подругу из-за меня. – Алексей поднялся с дивана, обтягивая футболку.

– У вас есть рубашка, Алексей Михайлович? – словно и не слышала его слов хозяйка, и тоже поднялась. – По глазам вижу, что нет. Позвольте...

– Не позволю, – сухо ответил Громов, тут же извиняясь перед дамой за грубость.

– Гордый. Прекрасное качество. Никогда не теряйте его. Гордость, как хороший костюм, дорогого стоит и его нужно уметь носить, – Мария направилась к кухне. – Я заварю чай, и подготовлю для вас конверт. Потратьте немного времени на компанию старой надоедливой женщины.

– Мой напарник наверняка гадает, куда я пропал. – Алексей поглядел на входную дверь.

– Пусть помучается, гадая, чем мы тут с вами занимаемся... – подмигнула пожилая дива и поплыла мимо него на кухню, в облаке шёлка и сладких духов.

Алексей закрыл глаза, мысленно досчитал до десяти и заставил себя не сбежать, пока хозяйка отсутствовала. Мария вернулась довольно скоро, неся небольшой поднос с двумя фарфоровыми чашками и маленькой вазочкой с фигурным печеньем. Она ловко поставила принесённый чай на журнальный столик и протянула гостю чашку. Алексей благодарно принял, не рискуя самовольничать и позариться на хозяйский десерт.

Она сама пододвинула угощение и мечтательно прикрыла глаза, вдыхая аромат свежесваренного напитка. Алексей отпил чай, и тот одиноко согрел пустой желудок. На краеш-

ке подноса лежал и конверт. Мария кивнула в его сторону, приглашая гостя взять письмо. Алексей потянулся за ним, с удивлением замечая, что оно был слишком лёгким.

– Но конверт пуст, – он приподнял брови, глядя на хозяйку в некоторой растерянности.

– Поверьте, Алексей Михайлович, это не ваши проблемы. Просто придите и передайте конверт госпоже Туркиной. Лично в руки. Хотя, даже если его примет секретарь, просто погодите минутку.

Мария хитро сощурилась, теряясь за лёгким облачком, поднимавшимся с чашки.

– Но, рубашка у каждого мужчины должна быть. Нет такого оправдания, чтоб рубашки не было, – укоризненно покачала головой хозяйка. – И брюки, непременно должны быть брюки.

– Мария...

Она не дала ему договорить, останавливая рукой.

– Просто Мария, – позволила хозяйка. – Давайте, дорогой Алексей, вы ведь позволите мне называть вас именно так?

Громов обречённо кивнул.

– Теперь, когда мы почти друзья, позвольте дать совет. – Она отставила чашку на столик, и сцепила пальцы в замок, укладывая их на ноги. – Лучше остаться без крыши над головой, чем без костюма. Поверьте моему опыту. Сегодняшней платы вам хватит на то, чтобы приобрести достаточно приличный костюм. Что поделать, всем известно, что в этом

мире встречают по одежке. А почему бы и нет? Я, конечно, понимаю, что явись вы и в чём мать родила, то очередь из клиенток выстроилась бы до Кремля, но не в этом!

Мария ткнула ухоженным пальцем в его перепачканную футболку. Она была права. Среди своих немногих вещей Алексей мог найти чистую одежду. Но вот костюмов, извините, у него не водилось. Но, тратить деньги, которые достались ему адским трудом, на ненужные вещи, совсем не хотелось. Видимо это отчётливо отобразилось на лице Громова, потому как Мария Леопольдовна нахмурилась.

– Не смейте жалеть, Алексей. Может я и похожа на сумасшедшую старушку. Но Мария Зельберг плохого не посоветует! Вы должны выглядеть на все сто.

Глава 4

Её день был полностью испорчен, едва она успела вернуться в офис банка. Телефон зазвонил так внезапно, и Софии пришлось выйти из лифта, едва двери открылись. Она поспешила отойти в сторону, возмущённо сжимая мобильник.

– Что тебе нужно? – тихо проговорила она, гадая, что вынудило бывшего жениха позвонить.

Вызов пришлось принять, поскольку Валентин настойчиво решил разрядить её телефон. Панов был немногословен. Только потребовал встречи, в случае отказа заявляя, что приедет в офис, и естественно, тогда им придётся увидеться. При сотрудниках банка она не станет посылать ко всем чертям своего бывшего жениха. Прежде всего, стоило подумать о том, как их разрыв отразится на делах семьи. Создавать проблемы Александру она не собиралась.

София сердито бросила телефон в сумочку, заставляя себя успокоиться, и вернулась в свой кабинет. Всего лишь встреча. Что бы он ни намеревался сообщить, значения это не имело. Остаток дня её заняли работой, и последние часы София провела в личном кабинете Андрея Витальевича, почти забывая о злополучной встрече. Позже, попрощавшись с президентом и снова садясь за руль, она ощущала, как всё больше тяжелело на душе. Разговор с этим челове-

ком не принесёт ничего хорошего.

Панов назначил встречу в роскошном ресторане, в котором они ранее не раз обедали. Как же иначе? В этом весь Валентин. Вскоре они сидели друг против друга за уединённым столиком, покрытым бледно-голубой скатертью. София глядела на мужчину, делавшего заказ, и всё мысленно спрашивала себя, что могла найти в нём.

Длинноватые тёмные волосы немного вились, но были великолепно подстрижены. Не красавец, но привлекателен. Непонятно по какой причине ей вспомнился незнакомец, которого она нечаянно заметила, когда спешила на обед. Как же они отличались. Валентину Панову не хватало какой-то внутренней силы, чего-то, что было во взгляде того человека.

Ещё несколько недель назад она никого не видела кроме этого негодяя. А теперь размышляла о том, с какого боку некий грузчик лучше сидевшего перед нею мужчины. До чего она дошла? С чего это она вздумала их сравнивать? София отпила воды из бокала, сама себе удивляясь. Видимо любовь и правда слепа. Валентин не произнёс ни слова, и только когда закончил делать заказ, посмотрел своим испытывающим взглядом.

– Хорошо выглядишь, Софи. Вижу, быстро адаптировалась к работе после отпуска, – его губы изогнулись в усмешке.

Отпуск упомянул? София заставила себя не хмуриться и

сидеть ровно. Пусть считает, что ей всё равно. Специально сократил её имя. Просто горел желанием испытать нервы на прочность. Не выйдет, Панов.

– Что за необходимость встретиться? – напрямик поинтересовалась София.

Ему не понравился холодный, почти безразличный тон бывшей невесты. Валентин откинулся на спинку стула, нахмуриваясь и глядя на Софию.

– Может, хватит играть в обиженную девочку, Софи? Вижу, ты всё продолжаешь, будто тормоза отказали. С тех самых пор, как мы виделись последний раз. Когда это было? Неделю назад?

– Четыре, – поправила его София. – Она с улыбкой поблагодарила официанта, поставившего перед нею заказанный лёгкий салат.

У неё не было желания ни есть, ни предаваться воспоминаниям. Валентин предложил вино, но София отказалась, ссылаясь на то, что личного водителя, в отличие от Панова, у неё не имелось.

– Что тебе нужно, Валентин?

– Так не терпится перейти к делу? – хмыкнул бывший жених.

– Что тебе нужно? – София отодвинула нетронутую тарелку.

– Это так банально, что мне право неловко, – краешек его губ изогнулся в полуулыбке. – Мне нужна ты, Софи.

Проклятье! Ей следовало догадаться. Считал её обидчивой наивной дурочкой, которая сбежала, а теперь ждёт не дождётся, когда помянут обратно. Он действительно так считал? София возмущённо скомкала в руке бумажную салфетку.

– Ты прав. Это банально и неловко, – сухо ответила София. – Я достаточно ясно дала понять, что между нами всё кончено. «Нас» больше нет.

Не желая тратить ни одной лишней минуты, София взяла сумочку и собралась подняться со стула. Но Валентин опередил её и схватил за запястье. До боли сдавил его, вынуждая сесть обратно. София вспыхнула от возмущения. Как он посмел? Знал, что она не выносила публичных сцен. Так хорошо изучил её!

– Умница. – Панов большим пальцем руки принялся поглаживать кожу на её запястье, в том самом месте, которое только что так безжалостно сжимал.

– Пусти, – предупреждающе велела София.

Валентин улыбнулся, покачал головой, но медленно отпустил её руку.

– Тебе стоит поужинать, – проговорил, как ни в чём не бывало, и ловко отрезая кусочек мяса, положил его в рот. – Я уверен, ты голодна. Так и не нашла прислугу?

– Моя жизнь – не твоя забота. Как и моя прислуга, – София раздражённо прервала его. – Я считаю этот разговор законченным. Больше не смей искать со мной встреч.

– Я вижу, тебе очень хочется расстроить своего дядю. Вот уж раздосадуется. Особенно услышав любопытнейшие отзывы в газетах о своей благочестивой племяшке. Конечно, Александр попытается замести всю грязь, но... – Валентин наигранно изобразил скорбь. – Тебе не совестно заставлять старика проходить через всё это?

– Иди к чёрту... – сквозь зубы процедила София и резко встала, в этот раз, осмотрительно не давая себя удержать и отступая от стола. – Жёлтая пресса меня не волнует. Пусть тешатся. Я не совершала никакого преступления. И твой жалкий шантаж меня не вернёт. Ты свой выбор сделал, Валентин. Я сделала свой.

– Сейчас можешь идти. У тебя, кажется, выдался тяжёлый день. Когда переутомляешься, появляются синяки под глазами и ты похожа на ведьму. Выспись. Закончим разговор в другой раз. Когда будешь способна мыслить ясно.

Софии захотелось его ударить. Она сжала руки в кулаки, и голубые глаза потемнели от негодования.

– Езжай осторожно, любовь моя, – усмехнулся Панов, накалывая очередной кусок мяса.

Она не поверила своим ушам, нервно подёрнув плечами.

– Ты сумасшедший.

София не помнила, как вышла из ресторана. Едва она села в машину, как яростно захлопнула дверцу, и ещё раз вздрогнула от отвращения.

– Боже, что это было?..

Она поторопилась отъехать со стоянки, словно опасаясь, что бывший жених, а ныне – её проклятие, бросится вдогонку.

Ей хотелось домой. Сегодня особенно. Пусть даже порой там бывает слишком тихо. А последнюю пару недель она, смешно сказать, побаивалась засыпать одна. Сказывалась привычка к тому, что над нею, на втором этаже, раньше спала предательница Яна.

Дом... Наряду с такими бесспорными достоинствами, как удобное расположение в центре, отсутствие перенаселённых многоэтажек и высокий социальный уровень местных жителей, квартал имел ряд недостатков. Самые очевидные – это пробки. Порой по двадцать минут нет возможности выехать из своего переулка на дорогу.

Квартира была подарена Александром на совершеннолетие. София привыкла жить в загородном доме, вдали от всей этой суеты и оживлённости, и первое время ей приходилось сложно. Прошло пару лет, пока она привыкла к микрорайону, в народе получившем название «золотая миля».

Спустя час, София добралась до новенького элитного домика с замечательной застеклённой площадкой на крыше, оформленной под летний сад. Иногда она поднималась туда вечером. Так уж вышло, что больше никого это великолепие не прельщало. Соседи редко появлялись в доме, бывая лишь наездами. Машина въехала в подземный паркинг, и София наконец смогла подняться к собственной квартире. Она по-

стояла перед входной дверью, разыскивая ключи в сумочке, вздохнула, и тихо звякнув ими, открыла замок.

– Я дома...

София разулась и, давая усталым ногам отдых, прошлась на кухню. Тихо. Так непривычно. Она достала из высокого холодильника бутылку с соком и, не наливая в стакан, принялась пить прямо с горлышка. Ей нравилось ужинать дома. Каждый раз, когда она возвращалась, Яна уже приготавливала для своей хозяйки что-нибудь лёгкое и обязательно вкусное.

Что-что, а готовить эта негодяйка умела. Сегодня придётся довольствоваться фруктами. Ехать в «Ваниль» совсем не хотелось, хотя видимо придётся завтракать там. Вполне уютное заведение. Ей нравилось, что вместо обычных стульев, для клиентов там поставлены мягкие диваны, а приглушённое освещение создавало некий ореол романтичности и деловой комфортности, а ведь порой это так необходимо.

София взяла сумку, и достала оттуда несколько визиток, вручённых Натальей. Она повертела их в руке, задумываясь на минуту. Сегодня уже не работают. Придётся заехать завтра, во время обеда.

– Проверим, насколько я удачлива. – София посмотрела на номер, указанный на первой визитке. – «Камея»... Пожалуй, начнём с тебя.

Она прошла в гостиную, устало опустилась в любимое кресло из тёмного ротанга и отрешённо поглядела в окно.

Солнце только надумало садиться, приятно золотя крыши. Летом оно долго освещало своим мягким светом её спальню и гостиную. Софии захотелось, чтоб сегодня солнце не садилось. Глупо, но на душе было тревожно, а ещё пусто. День измотал, как и встреча с Валентином. Угрожал Александру? Немыслимо... До чего опустился этот человек?

Дядя, узнав об их разрыве, лишь попросил не принимать поспешных решений, и не позволить чувствам заглушить голос разума. София поджала губы и машинально потёрла запястье. Словно сейчас она ощутила холодные пальцы, сдавившие её руку. Синяк наверняка останется. Нужно будет выбрать блузку с широкими манжетами.

Как задремала, София не заметила. Похоже, слишком много впечатлений для одного дня. Она вздрогнула, когда за окном резко взвизгнули шины чьего-то автомобиля. Лихач помчался прочь, а она сонно оглянулась, едва понимая, где находилась. Кажется, про ужин стоило вообще забыть. Осталось переодеться, пока костюм не пришёл в негодность и немножко расслабиться под душем.

София тяжело поднялась с кресла и побрела в спальню. Проходя через гостиную, она глянула на витую деревянную лестницу, ведущую на второй этаж квартиры. Хотя, теперь никто не сбежит по этим ступенькам. Она вздохнула. Привычки – страшное дело.

Вскоре, приняв душ, София присела на край кровати в спальне и принялась расчёсывать волосы, как обычно, до тех

самых пор, пока они не легли шёлковой серебристой гладью. Может, хоть сегодня ей повезёт и сможет нормально выспаться? Она отложила расчёску и забралась под одеяло.

Надежды не оправдались. Время приближалось к полночи, а сон так и не шёл. София смирилась и просто глядела в окно. Наверное, стоит подумать о каком-нибудь снотворном. В противном случае она станет похожа на зомби, и схлопочет выговор от Андрея Витальевича. А всё чёртов Панов! Все её беды от этого человека. Знала бы, никогда не посмотрела в его сторону. Но так умело притворялся...

Как он мог поддаться на эту провокацию? Алексей кинул быстрый взгляд на своё отражение в огромной витрине магазина, когда проходил мимо, намереваясь отыскать нужный адрес. На него смотрел хмурый незнакомец в тёмно-сером костюме. Громов машинально поправил галстук и чертыхнулся. В последний раз он надевал костюм... Хотя нет, погодите, этот момент он не собирался оживлять в памяти. Уж увольте. Достаточно.

Алексей огляделся, пытаясь сообразить, где находился. Только девять утра, а солнце уже припекало. Пиджак захотелось забросить подальше. Он отыскал среди буйной зелени двухэтажное здание. Небольшая кованая вывеска подтверждала, что близок к цели. Алексей глубоко вздохнул, немного ослабил узел галстука и поднялся по ступенькам на крыльцо. Само кадровое агентство занимало лишь первый этаж и

делило офис с несколькими другими фирмами, располагавшимися на втором этаже здания.

Громов прошёл по светлому коридору и натянуто улыбнулся некой сотруднице с большой коробкой, которую явно вознамерились вручить ему, бездарно изображая, что тяжесть была неподъёмная. Затем он подошёл к широкой двери с блестящей табличкой «Камея». Кадровое агентство по подбору домашнего персонала.

И что он здесь делает? Алексей хлопнул себя по груди, ощущая во внутреннем кармане пиджака конверт, вручённый странной заказчицей. С одной стороны возможность быстро и неплохо заработать не могла не радовать. Но перспектива быть чьим-то личным денщиком, заставляла скрипеть зубами.

– Чёрт. – Алексей на мгновение закрыл глаза.

Месяц. Только месяц. У него будет достаточная сумма, чтобы оплатить жильё и надеяться, что его физиономия перестанет всплывать у прохожих в памяти...

– Я могла вас где-то видеть? – Девушка с коробкой, как оказалось, так и не покинула коридор, подпирая стену спиной и ощупывая его откровенным взглядом.

– Не думаю. – Алексей прокашлялся в кулак и, не оборачиваясь к ней, постучал в дверь.

Мелодичный голос велел входить. Громов так и поступил, понимая, что практически сбежал, возможно, попадая под очередной допрос.

– Здравствуйте, – он коротко кивнул секретарю.

Его снова просканировали, интересуясь, по какому он, собственно, вопросу. Да уж, в этом дешёвом костюмчике его навряд ли бы приняли за того, кто явился искать себе прислугу.

– Мне необходимо передать письмо Валерии Петровне, – Алексей дежурно улыбнулся девушке.

– Оставляйте ваше письмо. Я передам почту госпоже Туркиной. – Секретарь небрежно хлопнула ладошкой по краю своего стола.

Алексей медленно мотнул головой.

– Простите, но необходимо вручить его лично в руки.

– Вам по слогам повторить? Может, вы плохо слышите? – сощурилась девица, не ожидая, что ей станут перечить.

– Отчего же. Прекрасно слышу. – Алексей заставил себя не поддаваться на провокацию сотрудницы агентства. – Тем не менее, я должен выполнить свою часть работы и вручить конверт вашему начальству. Доложите, будьте добры, госпоже Туркиной, что к ней гонец с депешей от Марии Зельберг.

Она возмущённо поднялась со стула и, поджимая блестящие губы, направилась к двери начальницы. Алексей недоверчиво поглядел на высоченные каблуки девушки, с трудом понимая, как она так ловко лавировала на них.

Секретарь постучала, затем, после одобрения открыла дверь и скрылась за нею на некоторое время. Видимо жаловалась директору на то, какой отвратительный тип заставил

её оторвать зад от стула. Появилась неспешно, оставляя приоткрытой дверь, и протянула к Алексею руку.

– Давайте ваше письмо. Валерия Петровна просит подождать, если вдруг понадобится ответ.

Алексей вытащил конверт из кармана пиджака, затем недоверчиво отдал его девушке. Ладно, Мария говорила, что нужно задержаться буквально на минуту. Секретарь снова исчезла, и он вздохнул, складывая руки на груди. Минута и он уходит. Явиться сюда явно было ошибкой.

Всё произошло гораздо раньше. Девушка выскочила из кабинета буквально через несколько секунд. Едва не сбила с ног посетителя, пока пыталась добраться до рабочего места. Громов приподнял брови, глядя на это действие. Что происходило?

Глава 5

Валерия Петровна хватала воздух ртом, словно рыба, вытасченная на берег. Одну руку она прижала к пышной груди, второй схватила телефон, набирая нужный номер. Как только в трубке раздался знакомый ненавистный голос, Туркина зло зашипела.

– Когда тебя уже черти унесут? Подавись своим конвертом...

– А-ха-ха, – зазвенел голос Марии Леопольдовны. – В следующий раз он может быть и не пустой. И лежать не на столе в офисе, а у твоего ненаглядного муженька!

– Я была молодой, мне нужны были деньги! – фыркнула хозяйка агентства.

– Помоги мальчику, старая ведьма! – упрямо потребовала Зельберг.

Мальчику помоги?! Валерия поправила идеальную причёску. Каштановый тон волос скрывал истинные годы Туркиной, освежая её перекошенное злобой лицо.

– Мальчику помоги? Пф-ф! – бормотала раскрасневшаяся женщина.

Очередной слащавый юнец-неудачник? И с чего это Мария так озаботилась-то?

– Леночка, пригласите, будьте добры, молодого человека, – велела Туркина, и Алексею пришлось войти.

Большой светлый кабинет, пара диванчиков уютилась под раскидистой пальмой в дизайнерской кадке. Мило. Громов подошёл к столу, за которым сидела хозяйка агентства. Это была миловидная женщина, по всей видимости, ровесница Марии Леопольдовны, но тщательно скрывала этот факт. Что, в прочем, ей успешно удавалось. По мере того, как посетитель приближался, увеличивались глаза госпожи Туркиной. В итоге женщина неловко сняла очки, и отложила их в сторону на столе.

– Доброе утро, Валерия Пет... – начал говорить Громов, но его прервали.

– Просто Валерия, – смущённо промямлила Туркина, и неловким жестом предложила присесть на один из диванчиков.

Алексей благодарно кивнул, но сел на стул, рядом со столом. У него не было ни малейшего желания располагаться на мягких подушках. Так деловые разговоры не ведут. Да и что с этой женщиной? Он нахмурился, нервно поправляя галстук. Конечно, это вам не костюм от «Brioni», но чего уж тут в обмороки падать?

– Не хочу зря тратить ваше время, – охрипшим голосом проговорил Громов, наблюдая за тем, как Туркина томно убирает за ухо прядь крашенных волос.

– Нет-нет. Что вы. Вы? – женщина вопросительно замерла, ожидая, что посетитель представится.

– Моё имя Алексей Г...

– Алексей... Замечательное имя, – не дала ему договорить Туркина.

Боже, вот это мужчина... Ах годы-годы. В её кабинете зашкаливал уровень тестостерона. А эти плечи под пиджаком? А взгляд? Валерия Петровна ощутила, как мурашки промчались по её радикулитной спине. Значит, стерва Зельберг своему протеже работёнку подыскать хотела? Вот уж не ожидала она такого подарочка от Марии. Это тебе не прыщавый студент.

У неё, конечно, было немало контактов. И всё дамочки, которые с руками бы оторвали такого мужика, чтоб он им «газончики подстригал», пока благоверного дома нет. Кто же он такой? Лицо знакомое. Но с проклятым склерозом не вспомнить, где видела.

– В каком театре вы пробовались? – сверкнула фарфоровой челюстью Туркина.

– С чего вы взяли, что я имею отношение к театру? – удивился Громов.

– Вы очень привлекательны... – Она и правда это произнесла вслух? Валерия встрепенулась, приходя в себя. – Но в другом случае, где же вы тогда могли с Марийкой пересечься? С чего этой старой... леди, за вас, Алексей, душой болеть?

– На этот вопрос я вам не смогу ответить. Прошу простить, – отозвался Громов, в который раз жалея, что явился в этот кабинет.

Кажется, пожилые дамы друг друга стоят. За его спиной раздался стук, и в кабинет заглянула секретарь. Её почти презрительный взгляд скользнул по Алексею, но увидев, что начальница к гостю более чем расположена, девушка заставила себя дежурно улыбнуться.

– Валерия Петровна, прошу прощения. К вам госпожа Романова. Вы просили сразу предупредить.

– Ах да... – почти разочарованно отозвалась хозяйка агентства и поглядела на своего посетителя. – Алексей, прошу вас, оставьте свои контактные данные. С вами немедленно свяжутся, как только появится подходящая вакансия. Сейчас у меня назначена встреча с клиентом.

– Спасибо. – Громов поднялся, чувствуя облегчение. Телефон он оставит, хотя и не ожидал особо, что кто-либо перезвонит ему. – Ещё раз прошу простить за вторжение, Валерия Петровна.

Алексей кивнул хозяйке агентства, намереваясь покинуть кабинет, когда вошла следующая посетительница.

– Доброе утро, – на выдохе произнесла София, явно не ожидавшая столкнуться с ним в дверях.

Алексей успел поймать плащ, соскользнувший с её руки.

– Доброе. – Он вернул одежду хозяйке, ожидая, когда она отойдёт в сторону и даст ему выйти.

Но незнакомка в тёмно-вишнёвом платье не спешила. Голубые глаза распахнулись шире, стоило Громову посмотреть на её лицо. Красивые глаза. Умные. Он осторожно коснулся

руками плеч Софии и отодвинул её в сторону, желая убраться подальше. Тонкий цветочный аромат окутал его, буквально на мгновение, и Алексей скрылся за дверью.

София ещё некоторое время постояла в растерянности, и не сразу услышала приветствие хозяйки агентства. В висках пульсировало и, проходя к уютному диванчику, она всё ещё ощущала прикосновение рук незнакомца. Этот взгляд... Кажется, у неё начиналась паранойя. Мужчина казался похожим на того самого человека, которого видела вчера, недалеко от парковки.

– София Николаевна? – уже в который раз окликнули её.

– Да? Простите. – София перевела дыхание и принялась излагать свою проблему.

Сегодня она пришла на работу рано, желая переделать все срочные дела, поскольку перерыв на обед Андрей Витальевич велел не планировать. На это время была назначена встреча в одном из ресторанов, и ей полагалось присутствовать. Хоть голодной не останется, но посещение агентства снова пришлось бы отложить.

В коридорах офиса было так тихо, что Софии казалось, будто она слышала эхо от собственных шагов. Пустое здание навевало тоску, и голос облачённого в форму охранника заставил вздрогнуть. Рослый мужчина поздоровался, предсказывая жаркий день. София согласилась с ним, уже жалея, что надела любимое платье. Ткань была тонкой, но и в нём могло

быть душно.

Лёгкий макияж вновь умело скрывал бледность после бессонной ночи. Она прошла в свой кабинет и сняла лёгкий белый плащ. Повесила его в шкаф, встречаясь со своим отражением в зеркале на внутренней стороне дверцы.

– Ты как всегда тверда и решительна, Романова? – вздохнула София.

Ну конечно, как же иначе? Пусть все так и думают. Усердие и неплохое самообладание сделают всё за неё. «Веттонская принцесса», кажется, именно так звали её сотрудники банка. За глаза, разумеется. Это прозвище было скорее обидным, чем комплиментом. Разве была она надменна, или холодна с кем либо? Всего лишь желала быть профессионалом в своём деле и не терпела халатности от других.

«Родилась с серебряной ложкой во рту». Это тоже про неё. София села за стол, разбирая документы. Никогда в жизни она не стремилась к материальным благам. Александр щедро оплачивал её содержание, но всегда был разумен, как в прочем и сама племянница. Когда родителей не стало, она жила у дяди. Александр окружил искренней заботой и любовью, насколько был способен мужчина, которому словно снег на голову свалился несчастный подросток.

София с нежностью провела пальцем по стеклу фотографии на столе. На неё с улыбкой смотрел темноволосый мужчина средних лет. Желая дать ей немного самостоятельности, скрипя зубами, Александр подарил племяннице ключи

от собственной квартиры, в которой она жила до сих пор...

– Значит, – удивлённо похлопала ресницами Туркина, – вы ищете домработницу, женщину преклонных лет, желательна непривлекательную и замужнюю?

– Всё верно, – серьёзно ответила София, возвращаясь из своих мыслей в кабинет агентства.

– Но, позвольте, как я понимаю, ваш дом велик и требует достаточно много физической силы, чтобы поддерживать в нём порядок. Понимаете, у нас весь персонал, это женщины максимум до сорока лет. Причём все они вполне приглядной внешности. Ведь гораздо приятнее иметь дело с человеком не только профессионалом.

Валерия отметила про себя, как поджала губы клиентка. Вот же! Думает, если у неё есть деньги, то ей тут же Квазимодо по заказу приведут? И как до такого додумалась? Туркина терпеливо продолжила слушать посетительницу, понимая, что та готова была платить любую сумму, лишь бы получить желаемое. Но где она отыщет ей кикимору?!

Такую клиентку терять глупо... Валерия кинула взгляд на листок бумаги, лежавший на её столе. Вот он – телефон, который оставил тот парень, присланный стервой Зельберг. Туркина довольно ухмыльнулась и вновь обратилась к Софии.

– Знаете, у меня есть для вас одно замечательное предложение. Мы начинаем новую программу. Изучаем, так сказать, спрос... – Валерия сцепила пальцы в замок, укладывая

руки на стол.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась София.

Времени у неё оставалось немного. Пора возвращаться в офис. Неужели визит прошёл зря?

– Многие наши клиентки высказывали свои переживания по поводу того, что большинство времени они остаются в доме одни. В наше беспокойное время это небезопасно, согласитесь.

Туркина покосилась на безымянный палец Софии, ясно замечая след от кольца. Так вот, дорогуша, в чём твой интерес. Видать мужик-то загулял с прошлой прислужгой. Ну-ну.

– Я не собираюсь нанимать телохранителя. Мне нужна домработница, Валерия Петровна, – твёрдо проговорила София.

– Не торопитесь с выводами, – поспешила уверить её Валерия. – Поверьте, наше агентство предлагает прекрасный вариант. Помощник, который присмотрит за домом во всех смыслах.

– Вы хотите сказать, что предлагаете мне нанять домработника мужчину? – задыхнулась София.

– Верно, – не разделяла её тревоги хозяйка агентства. – Вы нигде больше не найдёте такого предложения.

– Я живу одна, – возмутилась София. – Разве я могу привести в дом незнакомого мужчину?

Домработник? Серьёзно? Нет, нет и нет! Это безумие... В сумочке зазвонил телефон. Извиняясь перед Туркиной, Со-

фия достала его, теперь глядя на экран. Она возмущённо выдохнула, читая сообщение от бывшего жениха. Кажется, Панов решил не давать ей покоя. «Увидимся завтра. У тебя». София готова была выбросить телефон в ближайшую урну. Да что он себе возомнил? Считает, что может заявить подобное? Катись к чёрту, Панов! Острое желание отомстить появилось так внезапно, что София почувствовала, как дрожат руки.

– Я согласна участвовать в вашей программе, Валерия Петровна.

Звонок телефона застал Алексея в тот самый момент, когда он сбегал по ступенькам с небольшой дорожной сумкой. Сашке был отдан одолженный костюм, в котором он ещё на Нинке женился. А оставленные у приятеля вещи были собраны и сброшены с сумку, которая болталась у него на плече.

Алексей вытащил из кармана джинсов мобильник, удивлённо глядя на экран. Номер был неизвестен. Он вышел из подъезда, попадая под жаркое солнце, и принял вызов. Голос Валерии Петровны вкрадчиво зазвучал у его уха. Алексей остановился на нижней ступеньке и взялся рукой за перила, искорёженные местными вандалами.

– Оформить договор? – нахмурился он. – Подъехать сейчас?

Громов поглядел на часы. У него было минут тридцать, чтобы добраться до агентства. Чёрт, неужели его приняли?

Он поднял голову и глянул на окна своего приятеля. Нет, возвращаться за костюмом не мог. Нинка с лестницы спустит... Ладно, придётся идти, как есть. Джинсы и свежая футболка не вызовет у этих женщин обморок. Наверно.

Алексей сошёл на горячий асфальт и огляделся, выбирая кратчайшую дорогу. В назначенное время он вновь вынужден был терпеть косые взгляды секретаря госпожи Туркиной, пока ставил свою подпись на куче бумаг. Сама же Валерия Петровна всё глядела на его руки, пока перебирал стандартные листки с договором.

Она с придыханием любовалась на игру мышц под загорелой кожей, жалея, что не могла, как по волшебству, скинуть лишние лет сорок. Повезло девице. Только подумать – дочь Николая Романова... Директрисе незамедлительно припомнился сам император Всероссийский.

– Тоже мне, ваше высочество, – пробурчала Туркина, а стоило Алексею повернуть к ней голову, как немедленно растянула губы в улыбке.

Громов поставил последнюю подпись, подтверждая тот факт, что согласен на испытательный срок в три дня, после чего будет принят на год. Это в том случае, если хозяйка, то бишь Софья Николавна, согласны будут.

Валерия Петровна вручила Алексею визитку, поясняя, что ему необходимо явиться по указанному адресу завтра, не позже семи утра. Сама хозяйка особа весьма занятая, и не могла встретиться с ним сегодня. Просила успеть до того

момента, как с утра отправится на работу.

Вскоре Алексей брёл по улице, размышляя о том, насколько сумасшедшим был, раз позволил втянуть себя во всё это. Оплата понедельная. Сумма подкупала...

До чего он докатился? Покачав головой, Алексей решил пройти через небольшой парк. Детский счастливый визг отвлекал от мрачных мыслей. Он остановился, глядя на мальчишек, резвившихся в большом фонтане. Брызги летели, вымачивая одежду, но в такую жару было лишь приятно. Но внезапная боль в плече заставила его схватиться за руку. Лямка съехала по ней, и сумка упала на асфальт.

– Чёрт... – Громов медленно сел на край бордюра у фонтана.

Лоб покрылся испариной, и он опустил руку в холодную воду, немного склоняясь и умывая лицо. Капли воды монотонно капали с подбородка. Алексей закрыл глаза, переводя дыхание, но совсем рядом раздался пронзительный писк ребёнка.

Мальчишка лишь забавлялся. Но в сознании всё перевернулось, и Громов не успел ухватиться за реальность, погружаясь в воспоминания. Пелена едкого дыма окутала его, не давая дышать, лицо обожгло жаром, а тело вновь сковала боль. Кто-то кричал. Не звал на помощь – просил уходить. Но он не мог заставить себя сдвинуться с места. Алексей судорожно вдохнул и почувствовал, как чья-то рука опустилась на его плечо. Он вздрогнул, мотнул головой и посмот-

рел на старика, стоявшего рядом.

– Плохо? – участливо поинтересовался седой мужчина.

– Всё... хорошо... – глухо отозвался Громов и вымученно улыбнулся.

Старик покачал головой и, кряхтя, наклонился, поднимая сумку. Он отряхнул её и бережно поставил на бордюр.

– Ты бы в тенёк шёл, сынок, – вздохнул дед. – Народ у нас пуганый сейчас. Не поймёт. Тут же как, гляди, если мужику нездоровится – пьяный, значит. Не поймёт народ-то.

– Спасибо. – Алексей поднялся, тряхнул головой, будто прогоняя наваждение, и поднял сумку.

Прав старик. Не поймёт народ. Он закинул лямку на ноющее плечо, засунул руки в карманы джинсов и устало побрёл прочь.

Глава 6

Вместо привычных шести часов, она поднялась в пять. София убеждала себя, что всему виной постоянная бессонница. Только и всего. А вовсе не сегодняшний визит нового работника. Вчера, поддавшись эмоциям, она едва не совершила глупость, соглашаясь на предложение хозяйки агентства. Но стоило Туркиной упомянуть факт, что тем самым работником является мужчина, который так любезно спас её одежду, София машинально подписала договор.

Откуда взялось доверие к этим серым глазам, и к этому незнакомцу, она не могла взять в толк. Глядя на него, София чувствовала, словно укрывается невидимым щитом. Глупое ощущение, странное, непонятное. Её раздражал тот факт, что никак не могла вспомнить, почему ей был знаком этот человек. В любом случае, сейчас она стояла перед зеркалом в своей комнате и держала в руках две вешалки, пытаясь выбрать подходящее платье. Вчера было слишком душно. София подобрала те, что намного легче. Короткий рукав, лёгкая ткань, позволявшая дышать телу. То, что нужно.

Голубое или бежевое? София ещё раз поочерёдно приложила платья к себе. Лучше бежевое. Квадратный вырез больше всего шёл, а оттенок прекрасно сочетался с лёгким заггаром. Неожиданный звонок в домофон едва не вынудил уронить вешалки.

Кто в такое время? София кинула взгляд на часы и её глаза расширились от волнения.

– Чёрт... Семь часов. Уже семь...

Почему бы ему не опоздать именно сегодня? Явился вовремя! Она торопливо принялась надевать платье. София дёрнула молнию на спине, едва не вывихнув руку. Кое-как пригладила волосы, связанные незатейливой резинкой, и поспешила к входной двери.

– Кто? – и зачем спросила, ведь на небольшом экране видеофона прекрасно видела, кто стоял на пороге дома.

Мужчина немного нахмурился и спокойно произнёс:

– Моё имя Алексей Громов. Вы назначили встречу на семь часов.

Вот как? Даже не спрашивал, с кем говорит? Знал, что она одна? София ощутила прилив волнения. Этого она не покажет...

– Проходите Алексей, – сказала как можно ровнее, и нажала кнопку на панели, впуская гостя.

Сама же сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Стоило гостю позвонить уже в дверь, София приоткрыла её наполовину, разглядывая стоявшего на пороге мужчину. На нём была простая белая футболка и серые джинсы. Но видимо некая внутренняя статность создавала ощущение, будто он был при костюме. Высокий какой... Короткие русые волосы, а тёмные серые глаза смотрели так серьёзно, что София нервно улыбнулась. Она неловко сдула со лба длинную

прядь, которая не удержалась в её нелепой причёске.

Её дыхание коснулось лица гостя, который невозмутимо ожидал, пока хозяйка соизволит открыть дверь шире. Уголок губ мужчины дрогнул. Что его так развеселило? София распахнула дверь, впуская своего работника.

– Доброе утро... – Громов застыл с приоткрытым ртом, стоило хозяйке квартиры отвернуться от него, приглашая следовать в гостиную.

Спина у его новой хозяйки была, что надо... Как и золотистое кружевное бельё. Сказать о том, что застёжка на платье пришла в негодность? Или гуманнее будет смолчать?

Пока над этим размышлял, заметил темнеющий синяк на запястье. София пыталась скрыть его широким браслетом, но тот съехал ниже, открывая повреждение на нежной коже. Про молнию Громов моментально забыл, и нахмурился, прекрасно понимая, что хозяйка вовсе не ударилась. Кто оставил этот синяк? Должен он был беспокоиться об этом человеке? Не это ли было странной причиной его появления в доме? София с деловым видом остановилась посреди светлой гостиной, ожидая, пока неспешно туда войдёт её новый помощник.

Она принялась подробно перечислять всё, что входило в его обязанности. Алексей кивал, осматриваясь. Затем машинально, ногой отодвинул пушистый коврик от шикарного большого камина. Хозяйка совсем не думала о безопасности. Передняя стена просторной комнаты была полностью

стеклянной, и позволяла выйти на отличную террасу. Громов немного раздвинул лёгкие белые занавески, проверяя, что двери закрыты.

– Вы меня слушаете, Алексей? – мелодичный, возмущённый голос Софии вынудил повернуть к ней голову.

– Без сомнений.

– У вас есть права? – поинтересовалась София.

– Как и у каждого гражданина Российской Федерации, – ответил Алексей, заставляя хозяйку поджать губы.

Наверное, не стоило дразнить её.

– Я имела в виду водительское удостоверение, – сухо пояснила София.

Она уж было думала разозлиться на него, но вспомнила, что её бельё так и осталось валяться на кровати. А в ванной? Вдруг и там что-то осталось? Она так привыкла к своей Янке, что совершенно упустила этот факт из виду. Её новая домработница – мужчина...

Громов наблюдал за её мысленными терзаниями, ожидая, пока вспомнит о нём. София убрала за ухо серебристую прядь, которая опять скользнула на лицо. Прехорошенькое лицо, это он заметил ещё в агентстве.

– У меня есть водительское удостоверение, – Алексей решил заговорить, желая отвлечь её от каких-то неприятных мыслей.

София была бледна, хотя старательно изображала равнодушие и беспристрастность.

– Отлично. Это будет одна из ваших обязанностей.

– Что именно? – мягко улыбнулся Громов.

– Вы будете отвозить меня на работу, и забирать обратно, – её голос ломался от волнения. – А также пару раз в неделю вам придётся закупать продукты и всё необходимое. Моя старая машина будет в вашем распоряжении. Ею пользовалась моя прошлая домработница.

София запнулась при последних словах, и Алексей понял, что расстались женщины не любовно. И зачем хозяйке потребовалось, чтобы он изображал её личного водителя? Тем временем она перечисляла остальные обязанности. Затем повела на второй этаж по деревянной лестнице. София говорила – он слушал вполуха, наслаждаясь видом загорелой спины.

– Здесь есть хорошая комната, а также душ и туалет. Камин сейчас нерабочий.

Камин на каждом этаже? На кой чёрт их так много? Потом до Алексея дошли слова хозяйки, и он остановился на последней ступеньке. Что она сказала?

– Вам нужен работник с проживанием? – переспросил Громов внезапно охрипшим голосом.

– Да.

И почему она смутилась? Но слова Алексея прозвучали так, словно предложила разделить с нею постель.

– Вас что-то не устраивает? – София сдержанно повернулась к помощнику.

– Отчего же? Всё устраивает, Софья Николавна.

Громов улыбнулся, и прошёл вслед за нею в комнатушку. Здесь было уютно. Потолок скошен, в нём находилось два широких окна. Свет из них отлично освещал всё вокруг. Небольшой камин, шкаф, большая кровать, явно предназначалась не для одного человека, и на ней не нужно было беспокоиться о том, что ноги будут свисать с края. Чуть дальше – дверь, по-видимому, в ванную комнату. Все удобства, чёрт возьми. Алексей не ожидал, что вместе с работой получит и крышу над головой. Вот тебе и подарок...

– Вы на испытательном сроке. Проявите усердие и заботу, и это место останется за вами.

София стянула резинку с волос, позволяя им гладкой волной рассыпаться по плечам.

– Задачу понял.

Алексей поглядел на неё с высоты своего роста. София быстро поглядела на часы, затем тихо чертыхнулась, и поспешила спуститься вниз. Алексей опередил её, и пока испуганно ахнула, сдавил пальцами погнутую «собачку» на молнии, быстро застёгивая платье. Добродетель его хозяйки была успешно спасена. Оставалось спастись самому...

– Что вы делаете? – возмутилась София, вырываясь и отступая к ступенькам.

Алексей успел подхватить её, не давая упасть вниз с лестницы. Аккуратно приподнял на вытянутых руках, почувствовал, как заныло плечо, затем опустил хозяйку на без-

опасное расстояние и от себя, и от ступенек.

– Проявляю усердие и заботу, Софья Николаевна, – рапортовал Громов, для пущей уверенности коротко склонив голову.

– Не нужно столько усердия, – пробормотала София и торопливо спустилась по лестнице.

Боже... Всё это время она стояла перед ним полуголой?! София желала провалиться сквозь землю. Она вошла к себе в комнату и плотно закрыла дверь.

– Какой позор... – София на мгновение закрыла глаза.

Потом взяла себя в руки, подышала немного, и приложила ладонь к груди, будто боясь, что сердце выскочит.

– Соберись...

София подошла к зеркалу, желая удостовериться, что её одежда в порядке. Просто глупая случайность... И Алексей Громов прекрасно это понял. Всё в порядке. Он всего лишь помощник. Ведь знала, на что шла. Сама виновата. Стоило припомнить сообщение от Валентина, как сразу поостыла, понимая, что необходимо придерживаться задуманного. Иначе никогда не избавится от назойливого бывшего жениха. Этот человек подходил идеально. То, что нужно. Она справится.

Понимая, что если ещё хоть немного задержится, то придётся оправдываться перед Андреем Витальевичем, София отмела все сомнения прочь. Она должна собраться и выехать. Выйдя из комнаты, увидела, что Алексей стоял у окна.

Сложил руки на груди и смотрел на улицу. Выглядел вовсе не угрожающе, скорее уставшим, но совершенно спокойным, будто ничего и не произошло. Решил подыграть ей? София была благодарна за деликатность.

– Вы готовы? – спросил Алексей, не поворачиваясь к ней.

Как узнал, что она вышла? София вздрогнула от неожиданности и уронила сумочку, свою любимую, в тон платью. Наталья подарила как-то, и до того она пришлась по душе, что София берегла как особую драгоценность.

Алексей поднял сумку, вручил хозяйке и направился к входной двери. Он распахнул её перед Софией, галантным жестом приглашая идти. Сам направился следом, ожидая, пока хозяйка закроет дверь. Затем они спустились на парковку, и София подвела его к своей машине. Милая машинка. Как и сама хозяйка.

Алексей обошёл белый бмв, открывая дверцу Софии, затем сел на место водителя. Последний раз он водил несколько месяцев назад. Точнее четыре месяца и восемь дней назад. Когда уже перестанет их считать? Машина тронулась с места, выезжая на улицу. Алексей нахмурился. Ключи от своего внедорожника он оставил в руках бывшей жены, когда уходил. Как собственно и ключи от их квартиры. Алексей понял, что зря так неожиданно предался воспоминаниям. Лишнее это. Сейчас у него другие заботы. Это вызвало лёгкую улыбку. Он свернул на знакомом перекрёстке, что привело в некоторое замешательство его хозяйку.

– Куда вы едете? Офис в другой стороне, – сердито проговорила София.

– Я в курсе, – только и ответил помощник.

Он подвёл машину к ближайшей парковке и сам вышел из машины, веля ей оставаться на месте. София задохнулась от возмущения. Что он себе позволял? Распоряжался, как будто это она на него работала? Куда теперь собрался? Так и опоздать недолго.

София глянула в окно, пытаясь увидеть, что Алексей собрался делать. Помощник быстрым шагом направился в аптеку, располагавшуюся в здании небольшого магазина. Вернулся довольно быстро, причём шёл напрямиком к её дверце. Алексей открыл машину и присел рядом, требуя, чтобы София протянула свою руку.

– Что вы собрались делать? Что происходит? – нахмурилась она, всё глядя на его протянутую ладонь.

Затем любопытство одолело, и рискнула выполнить требование Алексея. Он по-хозяйски подтянул выше её браслет. Прохладные пальцы касались так бережно и аккуратно, что София растерялась. Синяк противным пятном темнел на коже, и ей не хотелось, чтоб этот мужчина смотрел на него. И когда успел заметить? Всё видел...

Алексей вытащил из кармана джинсов небольшой тюбик и открутил крышку. Через мгновение её запястья коснулась блаженная прохлада. Кончиками пальцев Громов аккуратно втёр прозрачный гель в повреждённый участок кожи. София

переводила взгляд с его рук на сосредоточенное лицо. Эта неожиданная забота внезапно заставила расчувствоваться едва ли не до слёз. Что-то она слишком эмоциональна последнее время. Это никуда не годилось. София глубоко вздохнула и мгновенно отвернулась от Алексея, не позволяя ему глядеть на своё лицо.

– Потерпите немного. Сейчас подействует и перестанет болеть, – он понял её реакцию по-своему, поднимаясь во весь рост.

Алексей протянул ей тубик, заставляя пообещать, что использует лекарство каждые пару часов. София кивнула, неловко забросила тубик в сумочку, и тщательно приглаживая волосы, решила смотреть только в окно.

Громов закрыл её дверцу, обошёл машину и сел на водительское сиденье. Его хозяйка была более чем взволнована. Он уже обратил внимание, что она каждый раз касалась своих волос, когда испытывала это чувство. Интересно, он тому виной или тот, кто оставил синяк? Придётся выяснять. Всё поведение Софии говорило о том, что для неё эта авантюра с домработником была так же дика, как и ему. Что же вынуждало к подобным действиям? Машина выехала на дорогу. Нужно было поспешить, иначе и правда опоздает к началу рабочего дня.

Глава 7

Алексей остановил машину возле здания банка. На парковке находилось ещё несколько автомобилей. К своему неудовольствию София заметила и ту, на которой приехал Андрей Витальевич. Она не опоздала, но предпочитала приходить в офис раньше шефа.

– Послушайте, Алексей, – обратилась София к своему молчаливому помощнику.

Громов повернулся к ней, отстёгивая ремень безопасности.

– Заедете за мной в половину шестого, если я не позвоню и не изменю время.

– Понял.

– И ещё, – она окинула его внимательным взглядом, – вам нужно переодеться. Эта одежда не годится.

– Для чего? – приподнял брови Алексей.

Кажется, он сумел задеть чувство прекрасного этой малышки. Ей не понравилась его футболка? Решила переодеть его в унылый костюм личного шофёра? Может, ещё и фуражку с идиотским лаковым козырьком пожалует?

София скользнула взглядом по открытым рукам помощника, тут же поспешила освободиться от своего ремня, застёжку которого как назло заело. Алексей подался в её сторону, освобождая неудачливую хозяйку от плена. На какое-то

мгновение их лица оказались совсем рядом, и София задержала дыхание, не смея шелохнуться.

– Так для чего же надумали переодеть меня, Софья Николавна?

Алексей улыбнулся, и она поняла, что как замороженная смотрит на эти глаза, цвета грозового неба.

– Считайте это своей униформой, – отозвалась София и принялась, не глядя, искать ручку на дверце.

– Вы наняли меня как...

– Как помощника, – деловым тоном напомнила София.

– Тогда каким образом, мною будет проводиться работа по дому? – уточнил Громов.

– Дома вы будете снимать эту одежду.

А румянец шёл его хозяйке. Хоть сейчас была не так бледна. Глаза Софии распахнулись шире, когда до неё дошёл смысл сказанного ею. Алексей сосредоточенно кивнул в знак согласия.

– Полагаю, так действительно будет удобнее, – серьёзно произнёс он, видя, что она смущена.

– Я имею в виду, что вы переоденетесь.

Алексей уже вышел из машины, не дослушивая разъяснений. Он вновь открыл для хозяйки дверцу, ожидая, пока выйдет. София пригладила лёгкую ткань одежды, приводя себя в порядок. Держась одной рукой за дверцу машины, Громов протянул вторую руку и расправил короткий рукав её платья.

– Благодарю. – София сжала пальцами длинную лямку сумочки.

– Каковы задачи на сегодняшний день? – поинтересовался её помощник.

– Что? – рассеянно спросила она.

Да что с ней такое? Никогда подобного не происходило. Не в первый же раз отдаёт распоряжения, это обычное дело. Что же сейчас изменилось? Оставалось гадать и терпеть. Что делать, сама эту кашу заварила, самой и за ложкой бежать.

– Одежду вам доставит курьер. Что касается ужина, то что-нибудь лёгкое, – небрежно пояснила София.

Почему она нервничает перед этим человеком? Работник, каких сотни. Тысячи. Миллионы, чёрт возьми.

– София Николаевна, доброе утро! – раздался на парковке голос Алисы.

София повернулась к девушке, здороваясь в ответ. Но секретарь уже не смотрела на помощницу президента. Наглая девица пускала слюни, рассматривая Алексея. Он поздоровался, ему с кокетливой улыбкой ответили, и София отпустила помощника, не желая задерживаться на стоянке. Стоило машине отъехать, как Алиса, забывая про субординацию, кинулась к ней с расспросами. И как можно быть такой любопытной? София поспешила войти в здание банка.

– Кто этот симпатичный незнакомец? – не унималась секретарь, пока они поднимались в лифте.

София только загадочно вздохнула, и вышла в коридор,

застеленный ковровыми дорожками. Она спиной чувствовала взгляд Алисы и прекрасно понимала, что раздражила не в меру любопытную особу. Не понимала только того, к чему это творила.

Когда скрылась за дверью своего кабинета, то прижалась к ней спиной. И зачем велела Алексею заезжать за ней? София подняла перед собой руку, разглядывая запястье. Затем сжала кулак и повертела им, проверяя работоспособность. Боли и в самом деле не было.

– Какой заботливый.

София сняла с плеча сумку и прошла к столу. Всё же стоило признаться себе, что бессовестно прикрывалась незнакомым мужчиной от посягательств бывшего жениха. Ей казалось, что таким странным образом она вынудит негодяя держаться от неё на расстоянии. Но станет ли этот человек ей подыгрывать? Ведь она просто платит ему. София вздохнула, затем припомнила сообщение, присланное вчера Валентином. В любом случае Панов не позволит себе распускать руки, или показывать себя во всей красе при посторонних. И это уже радовало.

– Лёгкий ужин, говоришь? – Алексей задумчиво оглядел кухню.

М-да... Готовить он не умел. Разве что кроме одного блюда, которое обожали его мелкие сестрёнки. На близняшек это действовало как успокоительное. Случалось это крайне

редко, когда Наталье удавалось затащить его в отцовский дом. Старший брат готовил им блинчики с клубничным джемом. Они перемазывались мукой и сладостью, и висели на нём, словно на дереве. Приходилось идти в гостиную и стряхивать наглых малявок, словно спелые груши. С визгом они сваливались на пушистый ковёр, но стоило Алексею расслабиться, как вновь карабкались на него, хватаясь за шею.

Его хозяйке явно требовалось «успокоительное». Вот только холодильник был печально пуст. Словно в этом доме жил одинокий кролик, а не молодая женщина. На полупустых полках ютилась зелень, немного овощей, да обезжиренный йогурт. Алексей взял одно яблоко, откусил кусок, скривился от кислого вкуса и захлопнул холодильник. Ладно, ужин ещё не скоро. Деньги на продукты ему оставили, и позже он смотается за человеческой едой.

Алексей вышел в гостиную, кривясь и продолжая приканчивать яблоко. По его мнению, дом был идеально чист. Но зарплату нужно отрабатывать. Проведя рекогносцировку местности, Громов вытащил пылесос на середину комнаты, и принялся за работу.

На первом этаже имелось четыре комнаты. На втором – две. Одну Софья Николавна пожаловала ему. Вторая, судя по всему такая же большая, как и нижняя гостиная, была заперта. Покончив воевать с невидимой пылью, Алексей толкнул дверь в хозяйскую спальню. Тонкий аромат духов коснулся его обоняния. Пройдя по светлому ковру, Алексей

остановился около кровати.

На смятом одеяле лежала вешалка с платьем. Видимо София решала, что же ей надеть, но он был согласен с выбором. То самое, в котором хозяйка встретила его, ей чертовски шло. Особенно эта молния на спине. Алексей улыбнулся и поднял платье, намереваясь вернуть его в шкаф.

Он отодвинул встроенную дверь, и замер с вешалкой в руке. Самого шкафа не было, перед ним оказался вход в гардеробную. Алексей прошёлся по небольшой комнате, беглым взглядом осматривая висевшие вещи. Когда примерно догадался, где мог находиться принесённый им наряд, то вернул вешалку на место и вышел, собираясь застелить кровать.

Алексей взялся за край одеяла, чувствуя, что пальцы зацепились за что-то. Он потянул руку, и вздохнул, глядя на белоснежный кружевной бюстгальтер. Видать и правда очень спешила сегодня. Или это было её обычное состояние?

Звонок в домофон заставил отвлечься от мыслей и выйти в коридор. Прибыл посыльный с доставкой. Алексей впустил его, расписался на бланке, а когда остался один, недоверчиво посмотрел на фирменный бумажный пакет от «Uomo Collezioni». Доставка была сделана из салона, что на Пресненском вале. Алексей хмыкнул, и отнёс пакет в гостиную, оставляя его на одном из диванов.

Хозяйка решила сделать подарок своему кавалеру? Уже первый час! Он и не заметил, как прошло полдня. В доме работа закончена, значит, нужно ехать за продуктами. Со-

фия же говорила, что собиралась прислать ему чёртов шофёрский костюм. Забыла, и увлеклась выбором презента для своего любовника?

– Уеду, а она опомнится, и я не встречу курьера, – проворчал Алексей, упирая руки в бока, и раздумывая, как поступить.

В кармане зазвонил телефон, словно кто-то услышал его мысли. Громов вытащил его, с усмешкой глядя на экран.

– Софья Николавна.

Он принял вызов, прикладывая телефон к уху. Мелодичный голос его хозяйки приятно зазвучал, словно она была рядом.

– Всё в порядке, Алексей?

– Несомненно, – заверил он хозяйку.

– Вы примерили вещи? – внезапно поинтересовалась София. – Если они не подошли, то будут заменены.

– Не понял? – нахмурился Громов.

– Курьер уверил меня, что всё доставлено. Хотите сказать, что это не так? – встревожилась София.

– Нет, пакет доставлен. Только... – Алексей недоверчиво поглядел на фирменный логотип.

– Они не подошли, верно? – расстроено вздохнули в динамик. – Я так и знала. Не сильна я в мужских размерах. Их заменят. Что не подошло? Боже, как неудобно по телефону. Я хочу вас видеть!

Алексей улыбнулся, она замолчала, видимо переводя дух.

– То есть, удобнее судить, если бы я видела вас лично, – пояснила хозяйка.

– Разумеется, Софья Николавна, – спокойно ответил помощник. – Но, полагаю, произошла какая-то ошибка. Посыльный доставил пакет из...

– Этот салон был ближе всего, – не дала ему договорить София.

Её новой «домохозяйке» известен этот бренд? София удивлённо отодвинула бумаги, которые только что изучала. Откуда? И что ему не понравилось?

– Понял.

Алексей нахмурился и подошёл к пакету, затем аккуратно высыпая содержимое на диван. Рубашка, брюки и ботинки. Чёрт... Костюм в этом салоне стоит от ста тысяч.

– Вы их не примеряли? – строго спросила София.

– Нет, – коротко ответил Алексей.

– Немедленно одевайтесь и перезвоните мне. – Она отключила телефон, не давая ему возразить.

Алексей задумчиво поглядел на вещи.

– Ближе всего, говоришь? Ладно.

Он закидал вещи обратно в пакет и поднялся к себе в комнату. Там снял любимую футболку, затем джинсы, и принялся переодеваться. Тонкая ткань рубашки прекрасно холодила кожу. Как и брюки, она сидела почти идеально. Громов поглядел на пару итальянских ботинок и покачал головой. Он обулся и, засовывая руки в карманы безупречных брюк,

прошёлся по комнате. Как босиком. Разве что чуть-чуть велики...

Телефон снова зазвонил, и Алексей поднял его с кровати. Хозяйка. Не выдержала, значит? Он принял вызов, докладывая, что произвёл примерку, как и было велено.

– Всё подошло? Вы уверены, Алексей? – недоверчиво поинтересовалась София.

– Да, – говорить про обувь он не желал.

К чему вообще заострять внимание на одежде? Но она не поверила, заявляя:

– У меня осталось пять минут до конца обеда. Так что поторопитесь.

– Не понял? – удивился Алексей.

– Сфотографируйте себя и пришлите мне снимок. Не желаю, чтобы вы явились вечером, выглядя, как попало, – потребовала она.

– И как вы себе это представляете, Софья Николавна? – не выдержал Громов.

– Просто подойдите к зеркалу и сделайте снимок. Затем перешлите мне его, – невозмутимо пояснила она.

Алексей прокашлялся в кулак, сдерживая рвущиеся слова. Она это серьёзно? По тону хозяйки понял, что более чем. Он сдался, и повернулся к зеркалу, висевшему на одной из дверей шкафа. На него смотрел хмурый обречённый мужик. Алексей поднял телефон, включил камеру и поморщился, не имея сил заставить себя нажать кнопку.

– Да чёрт! – выругался он, понимая, что рисковал вызвать гнев маленькой хозяйки, а значит не видать ему работы.

Ладно, только потому, что испытательный срок не закончился. Только поэтому. Алексей быстро нажал кнопку и следующие пять минут искал в телефоне нужную функцию, чтобы отправить этот позорный снимок. Когда ему всё же удалось, устало провёл ладонью по лицу.

– Надеюсь, она не собирается сохранить это?

София потянулась за телефоном, как только прозвучал сигнал принятого сообщения. Она открыла полученное изображение, сосредоточенно разглядывая одежду, пока не поняла, что уж слишком сосредоточенно смотрела. Подумать только. С его фигурой, и рубашка, и брюки сидели идеально. Как хорошо. Выходит, зря она себя недооценивала. София гордо приподняла подбородок. Затем вновь поглядела на фотографию. Увеличила и пролистнула пальцем так, что Алексей был виден до плеч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.